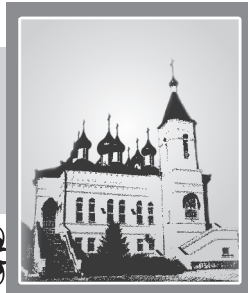

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Любить Христа можно так, как любит царя верноподданный, живущий за тридевять земель. В лицо не видел, в глаза не смотрел, но сердцем

А вот любить мать царя невозможно иначе, как только будучи вхожим во внутренние царские покои, будучи приближенным к сокровенной от посторонних глаз жизни не царя только, но и семьи царской. Нужно быть царю родным, чтобы любить его мать и других родственников.

Эти слова сказаны, чтобы издалека подобраться к теме почитания Богородицы. Чтобы по аналогии, как по ниточке, дойти до этой истины.

Почитание Богородицы – это семейный архив, семейная память, семейное предание. Уже не издали чтит Господа, но вплотную приближается к Нему тот, кто чтит Облеченную в солнце Жену, послужившую Тайне Воплощения Бога. Мы не рабы, издалека кричащие хвалу, но дети семьи Божией, когда чтим Богоматерь.

Праздники Ее сокровенны. О них можно говорить на ухо, и об Успении – особенно. Оттого, вероятно, праздник этот так любим монашествующими.

Приближение к светлым тайнам подобно приближению к огню очистительному, и впору вспомнить Моисея, закрывавшего лицо при приближении к горящей купине (Исх. 3, 6). Так и икос праздника Успения говорит: «Огради моя помышления, Христе мой, ибо стену мира воспети дерзаю, чистую Матерь Твою. На столпе глагол укрепил мя и в тяжких мыслях заступи...»

В тяжких мыслях заступи... Монахам это более, чем мирским, понятно.

В день Успения мы говорим о том, что Матерь Света умерла.

Произнесем еще раз эту фразу и поставим в конце ее точку по всем правилам грамматики. «Богородица и Матерь Света умерла».

После этих слов и этой точки праздник возможен только в том случае, если совершилось еще «что-то». Иначе особого праздника бы не было. Мы продолжили бы праздновать Введение во храм, Благовещение и Рождество. Мы чтим бы многочисленные Ее иконы. Но Успение в этот светлый перечень бы не попало. Оно бы помнилось наряду с днями поминовения усопших праведников, апостолов, мучеников. Помнилось бы так, как, к примеру, помнится страдальческая смерть и славные имена Петра и Павла.

Все святые, разлучившись с телами, ожидают воскресения мертвых. Они уже веселятся перед лицом Божиим и не боятся

будущего, которое не таит для них ничего страшного, но лишь воскресение плоти, умножение славы и полное вхождение в Царство. Все они веселятся, но только душой. Не весь человек продолжает жить, и пока единство души с имеющей воскреснуть плотью не восстановится, это будет еще «не все» веселье, «не вся радость».

Так было бы и в отношении Богоматери, если бы после точки в предложении о Ее смерти ничего больше не стояло. Однако праздник есть, и если он велик, то только потому, что гроб, недолго хранивший тело Богородицы, пуст. Петр и Павел ждут воскресения мертвых. Воскресения ждут все святые. Но Богоматерь для Себя уже ничего не ждет.

Ее гроб пуст той же священной пустотой, которой озаменован гроб Ее Сына – Христа Спасителя.

Желудок сыт, когда полон. Дом богат, когда полон всякого добра. А вот гроб свят, когда пуст.

И пуст не от рук воров, кошунников или грабителей, а от непобедимой силы Воскресения!

Именно так пуст гроб Христов, этот источник всеобщего воскресения. Пуст и гроб Матери Христовой. Поэтому праздник Ее Успения велик. Он и назван не днем умирающей, а днем Успения, поскольку недолгим был этот смертный сон.

Ее окружало особое воспитание, и душа ее рано, очень рано ощутила желание не отдаляться от Бога мыслью ни на йоту. Через узкие врата незримого для людских глаз подвижничества Она вошла в простор открывающихся тайн. Ей была подарена сладость особого Материнства. Ей была подарена прижизненная неизвестность и пребывание в тени Божественного Сына. Ей была положена на плечи тяжесть материнского переживания о Нем и безмолвного следования за Ним. Ей было растерзано сердце всем тем кошмаром, который вложен в понятие Страстной недели. Она была неслыханно обрадована вестью о том, что Сладчайшее ее Чадо живо! Ей ли не быть отмеченной особой долей в час встречи со смертным холодом?

При всей скромной незаметности Своей на страницах Евангелия, Она – Мария – во всем другая.

Вот цари и великие мира сего могут казаться многим чуть не небожителями или земными богами, хотя на самом деле они ведут жизнь обычного грешника. Они сплетничают, боятся, лгут, развратничают, клеветуют. Они умирают в недоумении о будущем, и память о многих из них сменяется так же быстро, как сменяется с асфальта грязь напором воды из дворницкого шлан-

Иоанн Златоуст писал о такой «терпимости»: «Когда оскорбляют тебя – то гневаешься, а когда оскорбляют Бога в твоём присутствии – то ты переносишь это равнодушно. А следует поступать наоборот». Ходить на такие фильмы для христиан не допустимо.

Мне предлагают работу художником в фирме, которая занимается выпуском компьютерных игр. В большинстве случаев это игры, где, в основном, убивают и стреляют. Мои близкие и друзья сказали, что я должна отказаться, т.к. я буду отвечать за нарисованное и не важно, что придумала героев не я. Как быть?

Соборные правила запрещают изготавливать изображения, оказывающие развращающее действие на людей; поэтому, советую вам не участвовать в таком предприятии. Это будет вашей жертвой Богу, за которую вы в свое время получите награду.

Услышал ошеломляюще для меня слова Спасителя: «Кто женится на разведенной, прелюбодействует...» В то же время в статье одного пожилого священ-

га. Истинное же величие одето в простоту и неузнанность.

«Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его», – пропела Мария, едва застав Христа от Духа.

Сотворил Ей «величие Сильный» и в дни смерти Ее.

С одной стороны, во всем, как мы, Она умерла. Но, с другой стороны, во всем другая, Она не оставлена во гробе.

Сын взял Ее с Собой. Такова, видно, любовь Его, что царствовать над искупленными Он пожелал не иначе, как вместе с Той, Кто больше всех послужила тайне Искупления.

Предание о празднике изобилует подробностями о Гаврииле, об апостоле Фоме, о некоем дерзком иудее Афонии. Предание даже называет псалом, который воспел апостол Петр, возглавляя погребальную процессию с телом Богородицы. Все это есть в песнопениях праздника и в иконографии. Но мы не всегда должны перечислять эти драгоценные черточки и йоты великого события. Иногда стоит сконцентрироваться на главном.

Главное то, что Дверь, через Которую Всевышний вошел в мир, ушла от нас через двери смерти.

Она ушла вначале только душой, как и подобает смертным, но затем была воскрешена Сыном и покинула землю с плотью. Гроб Ее пуст!

Она ушла, но не оставила нас. И тропарь праздника раз за разом напоминает эту истину: «В Рождестве девство сохранила еси / Во Успении мира не оставила еси, Богородице».

Мы, в числе миллионов других крещеных душ, поднимаем к Ней свои взоры и обращаем молитвы. Любящие Ее исчисляются сотнями тысяч и даже миллионами. Спасенные Ее заступничеством вряд ли поддаются исчислению.

Наконец, мы тоже умрем. Не стоит ждать в тот день пришествия к нашей постели архангела Гавриила. Но молиться Богоматери стоит.

Постель умирающего сродни постели роженицы, поскольку душа умирающего болезненно рождается в иную жизнь. У обоих этих одров часто бывает наша Небесная Мать ради облегчения страданий и помощи. Молебный канон за мучительно умирающего человека обращен именно к Богоматери.

Так что праздник Ее Успения – это и праздник нашей общей надежды на Ее будущую помощь в тот грозный час, когда никто другой помочь будет не в состоянии.

В тропаре так и сказано: «Преставилася еси к Животу (Жизни), Мати сущи Живота (Мать истинной Жизни), и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наши».

Протоиерей Андрей Ткачев

ника я читал, что чин венчания появился только в 9 веке и вообще гражданский брак – это тоже брак. Значит ли это, что жениться можно (не грех) только на той, которая ни с кем никогда не жила? Т.е. «расписанный» брак и гражданский брак для Церкви одно и то же?

В Церкви обитает Дух Святой, поэтому надо принимать церковные таинства так, как они совершаются в настоящее время, без личных исследований. В идеале, разводов не должно быть, но в реальной действительности не допустить развода или не повенчать разведенных – это подтолкнуть их на больший грех. Поэтому оставим в компетенции иерархии такие вопросы, а займемся вопросами внутренней жизни. Благословение на брак существовал с апостольских времен. В 9-ом веке окончательно оформился тот чин венчания, который существует теперь. Гражданский брак Церковь никогда не считала благословенным, но, в тоже время, не приравнивала его к блуду.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне житель-

ствует на небесах душою и телом. Она не только жительствует на небесах, Она царствует на небесах... Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: «Молите Бога о нас», – к одной Богоматери она употребляет слова: «Спаси нас»» (Святитель Игнатий (Брянчанинов), 1807-1867).

«Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце свое к Ней, Царице Небесной, и возблаговари Ее за то, что Она явилась такою готовою на покорность воле Божией, что родила, вскормила и воспитала Избавителя мира, и что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Ее предстательство и помощь нам» (Преподобный Никодим Святогорец, 1749-1809).

«...Мария соделалась для нас небом – Божиим престолом, потому что в Нее низошло и в Ней вселилось высочайшее Божество. Чтобы нас возвеличить, умалилось в Ней Божество, не умаляясь, впрочем, в естестве Своем. В Ней облеклось Оно в ризу для нас же, чтобы нам доставить Его спасение.

...Она – также новое небо, потому что в ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он, и пришел в мир, у Нее заимствовал образ, в Ее облекшись подобие.

Она – виноградная лоза, произрастившая Гроздь. Не по чину естества дала она Плод сей; и Ее облекшись образ, явился Плод из Нее.

Она – источник, потому что живая Вода истекла из Нее жаждущим, и вкусившие питья сего дают стократные плоды» (Преподобный Ефрем Сирин, ок. 306-373).

Новости 23.08.2016. В США продолжаются тяжбы вокруг памятника десяти библейским заповедям. Атеисты требуют его убрать за нарушение закона о разделении церкви и государства и на том основании, что он возведен на государственной земле, сообщает «Седмица» со ссылкой на сайт Worldreligionnews.com.

24.08.2016. Ультраортодоксальные иудеи запретили девочкам получать высшее образование. В иудейской ультраортодоксальной общине Нью-Йорке утвердили внутренний указ, согласно которому девочки не будут получать высшего образования, да и в школе должны ограничиться только самым необходимым, сообщает Life.ru.

25.08.2016. Патриарх Антиохии: «Никто не сможет изгнать христиан с Ближнего Востока». Патриарх Антиохийский и всего Востока Иоанн X, совершая первосвятительский визит в Польшу, призвал мир «очнуться от летаргического сна» и сохранить то, что осталось с мирных времен на земле Ближнего Востока. «Уже более пяти лет, мы, как христиане, платим жизнями наших детей кровавый налог на полях войны. Мы видели ужас, который не видел глаз человека. Тем не менее, никакая сила в мире не выдворит нас из нашего места, и не сотрет из нашего сознания убеждение, что мы, христиане, являемся неотъемлемой частью той земли, которая является для нас сердцем и существованием», – сказал предстоятель Антиохийской Церкви.

26.08.2016. Символом Украины признана Киево-Печерская лавра. Участники интернет-опроса, приуроченного к 25-летию независимости Украины, большинство голосов признали Свято-Успенскую Киево-Печерскую лавру символом страны, сообщается на сайте Украинской Православной Церкви Московского патриархата. В опросе приняли участие 13384 человека. Также в пятерку символов, которые больше всего ассоциируются у украинцев с родиной, вошли Петриковская роспись, святой благоверный князь Ярослав Мудрый, Карпаты и «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Вопросы

священнику

знаю, что это что-то плохое. Опасно ли для души, в связи с этим, работать на компьютере, фотографироваться?

Невидимая печать греха – это состояние нашего сердца, когда в нем укоренились греховные страсти. Работая на компьютере, надо стараться не стать рабом компьютера. Фотографироваться не запрещено, а в каких случаях это надо сделать – решайте сами.

Многие знакомые говорят про фильм и книгу «Код Давинчи», что это интересно посмотреть и почитать. Меня в этом что-то пугает. Как мне кажется, здесь есть какая-то опасность, подвох для христианина...

Фильм «Код Давинчи» – очередная провокация и клевета на Христа. В нем оскорбляются самые святые чувства человека. Святой

Что означает «невидимая» печать зла и как ее избежать? Услышала я об этом в монастыре, а что означает – не знаю,

«*Райские хутора*» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в №20 (308)

Первая молитва

Тот, кто никогда не бывал в дельте Волги, в самых низовьях, едва ли может представить себе своеобразие здешнего ландшафта. Ведь если поехать из Астрахани по любой из дорог, ведущих в сторону Каспия, то примерно через час земля кончится. Далее начинается царство проток. Берегов, в привычном понимании, вы здесь уже и не встретите: стена тростниковых зарослей, но ступить, как правило, некуда — нет тверди. Лишь кое-где клонятся к воде деревья — там можно найти клочочки земли. Чем ближе к морю, тем больше проток: они разливаются, раскатываются. Это уже не реки, но еще и не море, это — раскаты: обширнейшее прикаспийское мелководье, с полями лотоса и беспорядочно разбросанными камышовыми островами. Раньше, лет тридцать назад, в здешние угодья попадали только рыбаки да охотники, а теперь сюда возят и досужих гуляк, и любознательных дамочек, и даже целые группы духовно помраченных людей, поклоняющихся лотосу.

Между тем угодья эти вовсе не так гостеприимны, как может показаться неопытному наблюдателю.

Заросли водной растительности непроходимы, и человек, потерпевший кораблекрушение, оказывается перед простым выбором: либо весело мчаться с быстрой водой в открытое море, либо пробиваться к деревьям — в половодье можно обсохнуть на их ветвях, а по малой воде под ними можно найти настоящую землю. Ну а потом, если дело случилось летом, надобно ждать приезда гуляк, рыболовов, дамочек или даже духовно помраченных людей, если осенью — охотников и опять рыболовов, поздней осенью — не ждать никого.

Мне довелось оказаться в этих безблагодатных обстоятельствах как раз поздней осенью. Правда, лодка у нас сохранилась, но мотор молчал. Мы сплавлялись вдоль тростника к деревьям, рассчитывая найти там хоть малую твердь. Похоже, что деревья эти были нашей последней надеждой — за ними до горизонта открывался Каспий: мрачное море и мрачное небо. Хорошо еще, что ветер был несильный, да и дождь едва моросил.

Причина, из-за которой мы попали в бедственный дрейф, именовалась беспечностью, проще говоря — разгильдяйством. Тем самым, которое знакомо каждому русскому человеку, потому как переполняет наше божиохранимое Отечество, даруя скорби (впрочем, иногда странным образом оно же дарует и утешение в этих скорбях).

Дело в том, что егерь, отправившийся со мной на рыбалку, применял вместо бензобака обычную пластиковую канистру, в горловину которой и вставлял шланг. Куда подавался бак, прилагавшийся к лодочному мотору, я и не интересовался: очевидно, что он был либо украден, либо пропит. И вот, когда мы крутились, переходя из протоки в протоку, нас подбросило на своей же волне, канистра упала, и весь бензин вылился в лодку. Егерь, к счастью, был человеком немолодым и многопытным, иначе говоря, научившимся переносить удары собственного разгильдяйства. Он не сильно впечатлился от происшествия: взяв тряпочку и стеклянную банку, занялся извлечением топлива из мутной жидкости, плескавшейся у нас под ногами, — через тряпочку отфильтровывал грязь, в банке отстаивал воду и сливал добытое вещество в канистру. Процесс был правильный, но шел очень медленно, а тут еще к дождику прибавился мокрый снег — ноябрь все-таки...

И вот егерь мой пытается заполучить высокооктановое горючее, а я с помощью шеста направляю лодку к деревьям: веслами здесь не пользуются — все равно не выгребешь против течения, а шестом можно и рулить, и грести, и отталкиваться. В конце концов прибились мы к берегу — полоске песка. Я вылез, подтянул лодку и направился было наломать веток для костра... В глубине островка под деревьями стоял человек... Невысокий, неказистый, небритый...

- Пашка! — крикнул из-за моей спины егерь.
- Я, — ответил человек, улыбнувшись.
- Ты что здесь делаешь?

Отечник

Однажды, глубокой ночью, преподобный Сергей совершал свое келейное правило и пред иконою Богоматери пел акафист, что делал, по своему обычаю, ежедневно... Окончив молитву, он сел, и вдруг его святая душа ощутила приближение небесного явления. Он сказал своему ученику, преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо: мы будем иметь в сей час чудесное посещение». Едва сказал он это, послышался голос: «Се Пречистая грядет!..» Тогда старец поспешно вышел в сени; здесь сиял его свет паче солнечного, и он узрел Препоблагословенную Деву, сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном Богословом... Преподобный Сергей пал ниц, но Благая Матерь прикоснулась к нему рукою и ободрила его словами: «Не бойся, избранниче Мой. Я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя об учениках твоих, не скорби больше и об обители твоей: отныне она будет иметь изобилие во всем, и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоём к Богу. Я неотступна буду от места сего и всегда буду покрывать его». Сказала так и стала невидима.

* * *

Соловецкому пустыннику Феофану в сонном видении явилась Жена, сияющая благолепием, с двумя светозарными мужами и ободряла его, убеждая не малодушествовать и не бояться бесовских нападений. Еще видение продолжалось, как явилось полчище бесов с угрозою погубить пустынника, но, узрев Явившуюся, бесы содрогнулись и возопили: «Горе нам! Покрывающая его пришла сюда; если бы не Она, мы давно погубили бы этого инок». Сказав это, они исчезли. Это видение утешило старца надеждою на помощь Богоматери. Каждый день он клал сто поклонов, произнося Богородичную молитву.

* * *

Однажды у себя в келье преподобный Елеазар совершал, по своему обыкновению, краткую молитву Иисусову и полагал поклоны. Потом стал читать молитву ко Пресвятой Богородице, говоря: «Пресвятая Госпоже, Владычице Богородице, спаси меня грешного!» Внезапно явилась пред ним Пресвятая Богородица в сиянии небесной славы, имея три светлые звезды: одну на голове и две на раменах. Царица Небесная произнесла: «Елеазар, не переставай призывать Меня в своих молитвах, и Я буду помогать тебе до исхода души твоей».

— Рыбу ловлю.

Мы осмотрелись: не было ни лодки, ни каких-либо снастей, да и вообще никаких следов пребывания человека на песке не было.

- А я с Валеркой, — добавил он.
- А где Валерка? — поинтересовался егерь.
- Уехал за сигаретами.
- Еще раз осмотревшись, егерь спросил:
- И давно?
- Четвертый день, — улыбнулся Пашка.
- Он что, в Казань поехал? Или в Саратов?..

Потом, вспоминая первые мгновения встречи, мы будем смеяться натурально до слез, а тогда абсурдность происходящего почти парализовала нас. Ну действительно: ноябрь, снег с дождем, последний клочок земли перед Каспием, двое приятелей приехали на рыбалку, забыли курево, один отправился обратно в поселок, до которого полтора часа ходу, и отсутствует уже четыре дня... Сюда же прибилась аварийная лодка с прилетевшим из Москвы рыболовом и егерем, который фильтрует бензин...

Тут с дерева грохнулась кошка.

— Мурка, — представил ее хозяин и пояснил: — Она здешняя.

Это было уже через край: способность удивляться мы потеряли.

И тогда жизнь помалу стала возвращаться к реальности. Сначала завелся мотор. Работал он с перебоями, кашлял, чихал, глохнул, а егерь сладострастно кричал на него:

— Что, самурай, не нравится?

Мотор был японский.

— Привык к девяносто пятому?! На хорошем бензине всякий поедет! А ты попробуй-ка с глиной да с водой!

Мотор смиренно попробовал, вытерпел все, и — поехали. Сначала проверять сети: Пашка с Валеркой успели поставить их неподалеку от острова. Привезли пару ведер подлещика — негусто, а главное — для ухи рыба неподходящая, одни кости. Тогда я на спиннинг поймал несколько окуней, уха вскоре была готова, и мы устроились возле Пашкиного жилища.

Хоромами ему служило некое подобие палаточки, сделанной из куска полиэтиленовой пленки, а ложем — вытертая овечья шкурка.

— Не холодно? — спросил я его.

— Нормально, — отвечал он, — Мурка со спины греет.

Была у них и настоящая палатка, но ее не выгрузили, и она тоже уехала. Хорошо еще, что выгрузили провиант: соль, картошку, лук, чай, макароны. Касательно своего напарника Пашка предполагал, что тот сначала угодил на поминки к соседу, потом лечился, потом — день рождения тещи и опять приходит в себя. Получалось как раз четыре дня.

— У вас поселок большой, — сказал егерь, — все время чего-нибудь отмечают, ты можешь и не дожидаться его. Давай-ка мы тебя домой отвезем. А то здесь теперь никто, наверное, и не ходит?

— За четыре дня вы — первые, — признал Пашка и, помолчав, возразил: — Приедет. На зиму никакой рыбы не запасли — хоть мелочевки навялить...

Они стали обсуждать хозяйственные вопросы, и я понял из разговора, что Пашка в прежние времена тоже работал егерем на рыболовно-охотничьей базе, но потерял место из-за какого-то знаменитого случая. Тут же мне про этот случай и рассказали.

Дело было так. Приехал на рыбалку один известный певец, и принимало его начальство. Запросили они егеря: опытного и чтобы приличного поведения. Астраханские егеря в подавляющем большинстве своем таковые и есть, но на сей раз выпало Пашке. И вот на красивом кораблике отправился он вместе с начальниками и певцом ловить рыбу. Пашка их по самым лучшим ямкам провез, поймали они и сомов, и судаков, и жерехов, и сазанов, и щук, и огромнейших окуней, какие только в здешних краях и водятся. Вперемежку с рыбалкой — застолие: на палубе, под навесом. То есть удовольствие все получили самое наивысшее. И Пашка тоже — оттого, что удачно так поработал и любителям-рыболовам угодил. А они — на рыбалке все же — не отделяют его от себя, а наоборот, за стол сажают. Он, как и положено человеку приличного поведения, пьет мало, говорит кратко, вежливо и только тогда, когда спросят о чем-нибудь.

Под вечер благодарный певец дал концерт: это уже в сало-

не, чтобы мошка не кусала. Там было приготовлено электрическое пианино, он сам себе аккомпанировал и пел все, что народу хотелось. Сначала Пашке понравилось «Утро туманное», и он попросил исполнить романс еще раз, полагая, что таковая просьба вполне в рамках приличного поведения. Певец спел на бис. Потом Пашку потрясла песня «Прощай, радость, жизнь моя» — певец повторил и ее. Но знаменитый случай произошел после «Варяга»: Пашка бисировал без конца, певец вдохновился, кричал: «С Богом!.. Ур-ра-а-а-а!», начальство не могло их уговорить, махнуло рукой и отправилось на палубу. Спустя время двери салона распахнулись: певец шел в обнимку с Пашкой, и пели они «По диким степям Забайкалья».

На другой день певец улетел в столицу, а Пашку уволили.

— Хороший был вечер, — заключил он воспоминания...

Мурка сидела чуть в стороне и деликатно, без жадности, потрещала рыбки головы и хребтинки, которые мы ей подбрасывали.

— Чем она у тебя питается? — спросил егерь. — И вообще, откуда она тут взялась?

— Летом кто-нибудь завез да и оставил... А чем питается?.. Раньше, наверное, питалась мышами и птичками, сейчас ни тех ни других нет, ест со мной картошку и макароны.

— Так вы все продукты можете извести, — сказал егерь, — а Валерка неизвестно когда вернется... Хорошо бы натаскать ее на крупную дичь: на гуся, лебедя или на баклана — тогда, глядишь, и перезимовать сможете.

— Приедет, — повторил Пашка, — куда он денется?.. Хотя, конечно, в палатке было бы потеплее. Да и сети надобно переставить — бросили абы куда. Из-за курева все, будь оно трижды неладно...

— Ты бы, Паш, поинтересовался, — егерь вздохнул и кивнул в мою сторону, — как дело твое ускорить...

— Да я и сам уж думал... как это... попросить, — он указал глазами на небо, — да слов не знаю.

Мне подумалось, что молитва этого искреннего и простодушного человека не останется без ответа:

— А ты — своими словами...

Он встал, направился к берегу, мы допили чай, поднялись следом, и егерь вдруг остановил меня: Пашка стоял у воды и временами жестикулировал — должно быть, говорил что-то. Наконец закончил, хотел было поворотиться, но, словно опомнившись, задрал голову и осенил себя крестным знамением.

— Во дает! — прошептал егерь.

Когда садились в лодку, я сказал Пашке:

— Значит, четыре дня назад уехал за сигаретами? — и мы рассмеялись.

— Если не выкарабкаемся, — сказал на прощание егерь, — жди нас еще раз: будем тут с тобой куковать. Плащи у нас с собой есть, соорудим какую-нибудь палаточку...

— Приезжайте, — Пашка кивнул, — я сейчас дровишек заготовлю побольше — переночуем...

Добрались мы благополучно. По пути нам встретилась только одна моторка: кто-то, несмотря на сумеречный час, спешил в низовья. Егерь изумленно покачал головой, и я понял, что первая Пашкина молитва услышана.

Драма

Идем на катере по широкой протоке. Путь пересекают четверо диких утят-пуховичков. Останавливаемся, чтобы не утопить их волной.

— Куда ж вы плывете, ребята? — спрашиваю.

— На ту сторону, — отвечает за них капитан катера.

— Без мамки, — говорю.

— Мамку съели, — капитан невесело вздыхает.

— Кто это постарался? — я смотрю на остров, который они оставили, — обыкновенный маленький остров в зарослях тростника.

— Птица, — уверенно говорит капитан. — Охотилась за ними, а мама — утка бросилась их защищать и погибла.

Я тоже думаю, что дело было именно так: протоки здесь широки, течение быстрое, и ни один четвероногий хищник попасть на остров не сможет. А если бы вдруг какую-нибудь лисичку и занесло, то в подтопленном тростнике она — не охотник. Это, без сомнения, хищник пернатый: подкараулил выводок на открытой воде и упал с неба.

Продолжение следует

П Р А В О С Л А В Н Ы Й К А Л Е Н Д А Р Ь

28 авг., вс. — Неделя 10-я по Пятидесятнице. **УСПЁНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ. Собор Кемевских святых.** Иконы Софии, Премудрости Божией (Новгородской).

29 авг., пн. — Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. **Перенесение из Едёссы в Константинополь Нерукотворённого Образа (Убру́са) Господа Иисуса Христа.** Мч. Диоміда врача. Феодоровской иконы Божией Матери. Прп. Иоакіма Осоговского. Прп. Херимона Египетского. Сщмч. Александра пресвитера.

30 авг., вт. — Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мч. Мірона пресвитера. Прп. Аліпия, иконописца Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Пимена Угрешского. Мчч. Павла, Иулиании и прочих с ними. Сщмч. Алексия пресвитера.

31 авг., ср. — Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мчч. Флора и Лавра. Прп. Иоанна Рыльского. Мчч. Ерма, Серапиона и Полиена. Сщмч. Григория пресвит.

1 сен., чт. — Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мч. Андрея Стратилата и иже с ним. **Донской иконы Божией Матери.** Свт. Питиріма, еп. Великопёрмского.

2 сен., пт. — Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Прор. Самуила. Свт. Иоанна Сүздальского. Свт. Феодора Сүздальского. Мчч. Севира и Мемнона.

3 сен., сб. — Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Ап. от 70-ти Фаддѣя. Мц. Вáссы и чад ее, мчч. Феогния, Агапия и Писта. Прп. Авра́мия Смоленского. Прп. Корнілия Палеострѣвского. Явление Светопісанного образа Пресвятой Богородицы в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь.

Главный редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!